

По плану Гао Цана, четыре инь и четыре ян должны были уравновеситься, а массив — обратиться, высвободив эти энергии по отдельности. Он собирался поглотить инь, а Ханьба — ян. Однако ситуация развивалась иначе: в массиве произошёл внезапный дисбаланс! Мутная энергия скверны и ян не могли измениться — значит, проблема была в «четырёх инь». Гао Цан собрался с мыслями, сделал быстрый расчёт и с ужасом обнаружил: «Не хватает одного инь». Увидев, как Вэй Фумин в ярости ударил по инь-янскому тренажеру, Гао Цан нахмурился, указал пальцем, и несколько иньских огней перед ним устремились в массив, чтобы восполнить недостаток. Это была его собственная, с трудом накопленная мана, но иначе, когда Вэй Фумин вырвется, он сам мог не уцелеть!

Ханьба тоже заметил изменения. Его лицо дёрнулось, и он внезапно протянул руку, выдернув из массива одного из демонических культиваторов. Он не собирался следовать плану Гао Цана, а вместо этого напрямую поглотил жизненную эссенцию ученика. Его действия были стремительны: к тому моменту, как Гао Цан опомнился, Ханьба уже убил четырёх.

— Ты... — Гао Цан был потрясён.

Ханьба лишь холодно скользнул по нему взглядом, сжал шею очередного ученика и свернул её.

Поглотив достаточно эссенции, Ханьба рассыпался, превратившись в алый свет, что ушёл в землю. Глухой гул донёсся издалека, и багровое сияние внезапно вознеслось, неудержимо расплываясь и окрашивая землю в кроваво-красный цвет на тысячи ли вокруг.

— Получилось... — пробормотал Гао Цан, но вскоре его лицо вновь исказилось от злости. Жертвами стали его же ученики, его доверенные лица, и, что хуже всего, его план усилить собственную практику рухнул! Сделав глубокий вдох, Гао Цан, не желая встречаться с разъярённым Вэй Фумином, превратился в свет и скрылся.

Ли Цзиньюй, глядя на багровую землю под ногами, тихо произнесла: «Тысячи ли красной земли, осквернение Матери-Земли». Одним из двенадцати воплощений Прародителя Демонов была Хоуту, повелевающая горами и реками, творящая круговорот жизни и смерти, не ведающая добра и зла. Но нынешние демонические учения сильно изменились, и Демонические Боги, взращённые Сектой Демонов Небесного Моря, стали непредсказуемы.

Цзи Юйтан услышала её слова, и сердце её сжалось. Она пристально посмотрела на спокойное лицо Ли Цзиньюй, и в душе зародилось смутное предчувствие беды.

Вэй Фумин был смел, сражаясь один против четверых, но его сила не была безграничной. Увидев, как Ханьба поглощает эссенцию демонических культиваторов, он задумался об отступлении. Когда все обратили внимание на багровую землю, он размахнулся золотой дубиной, ударил по земле, подняв облако пыли, и использовал великое демоническое искусство бегства, чтобы скрыться.

Линь Хэн, увидев это, нахмурился, готовясь пуститься в погоню, но в этот момент услышал спокойный голос:

— Не нужно.

Ли Цзиньюй ровно посмотрела на товарищей:

— Демонические искусства бегства слишком стремительны, мы не догоним. — Она перевела взгляд на грозные пики впереди. Восходящее солнце выплыло на небосклон, окутав горы огненным заревом. Этот район и без того был невыносимо жарким из-за Ханьбы, а теперь стал

похож на раскалённую печь.

— Столпы Демонических Богов зарыты в этих горах, — серьёзно произнёс Цинь Жошуй, хмурясь. — Нам нужно найти истинное тело Матери-Земли и уничтожить его прежде, чем это сделают демоны. Двенадцать Столпов Демонических Богов уже начали появляться в Девяти Областях. Сюаньмин был повержен и запечатан, а Шэбиши унесли с собой демонические культиваторы. Эти «Демонические Боги» служат злу, и с каждым их усилением угроза для нас растёт.

Линь Хэн повернулся к Цинь Жошую:

— Справимся ли мы? — Ханьба, которого они видели, был сравним с культиватором Этапа Закладки Основания, но теперь, слившись с землёй, он стал Матерью-Землёй. Линь Хэн взглянул на пылающую Гору Уци, и в сердце его сгустилась мгла.

— Ханьба был внешней оболочкой, а Хоуту — внутренней сутью. Теперь, когда Ханьба вернулся, Хоуту должна усвоить его силу, чтобы высвободиться из оков земли, — помолчав, добавила Ли Цзиньюй. — Демонам, чтобы вернуть Хоуту, нужно возвести Алтарь Великой Земли и пробудить Мать-Землю ото сна.

Цинь Жошуй удивлённо посмотрел на неё. Хотя в даосских хрониках и упоминались Двенадцать Демонических Богов, сведения были отрывочны и древни, как и восемьдесят одно превращение Дао-цзу. Ли Цзиньюй встретила его взгляд, оставаясь невозмутимой и не собираясь ничего объяснить.

— Тогда отправимся на Гору Уци, — сказал Цинь Жошуй.

В нескольких ли от того места Гао Цан был мрачен, его лицо искажено злобой. Все его спутники погибли, и он остался один. Хотя цель была достигнута, в сердце его кипели гнев и досада! Он был так близок к прорыву на Этап Золотого Ядра! Успех зависел от мгновения озарения, и это ощущение исчезло, неизвестно, когда вернётся.

Сделав глубокий вдох, Гао Цан достал из рукава магический талисман. На нём проступили кровавые узоры, и вскоре проявился смутный силуэт даоса. Гао Цан быстро склонил голову:

— Ученик приветствует учителя. Ханьба вернулся, тысячи ли красной земли. Хоуту скоро пробудится.

— Хорошо, — громовой голос прокатился в воздухе. — Теперь верни Хоуту в нашу секту. Если справишься, в чертоге тебя ждёт награда.

Гао Цан подавил бурю эмоций и, притворившись благодарным, ответил:

— Благодарю учителя. — Даос больше ничего не сказал, а лишь указал на него пальцем. Гао Цан почувствовал, как мощная сила, преодолев тысячи ли, наполнила его тело. В сознании вспыхнули строки за строкой — метод возведения Алтаря Великой Земли. Пока он осмыслял эту информацию, перед ним возникла алая тень, и резкий ветер врезался в лицо. Перед Гао Цаном вспыхнул призрачный огонь, а он сам отпрянул.

— Брат Вэй, что это значит? — Гао Цан с холодной улыбкой посмотрел на разъярённого Вэй Фумина.

Тот с презрением убрал оружие:

— Ну и дела, Гао Цан! Ты хотел использовать меня как пищу для Ханьбы?

— Мы, служители демонического пути, должны жертвовать собой ради его возрождения! — ответил Гао Цан.

— Тогда почему ты сам не принёс себя в жертву? — насмешливо бросил Вэй Фумин. — Не думай, я не ведаю о проделках вашей Секты Демонов Небесного Моря! План Двенадцати Столпов Демонических Богов — это не просто попытка перевернуть чистое и мутное, но и стремление поглотить весь демонический путь!

Гао Цан холодно взглянул на него, не удостоив ответом. Хотя Вэй Фумин уже опустил оружие, никто не знал, когда он вновь обрушится.

Вэй Фумин и вправду хотел убить Гао Цана. Но сейчас тот был занят делом Столпов, и, если бы он напал, даже его учитель не стал бы его защищать. Подумав, он крикнул:

— Сегодня я пощажу тебя! Но в следующий раз, когда встретимся, я испытаю твоё мастерство!

Гао Цан следил за ним взглядом, пока тот не скрылся из виду, и лишь тогда расслабился. Демонические культиваторы были непростыми, но когда он станет владыкой одного из чертогов Секты Демонов Небесного Моря, они не посмеют ему перечить. Впрочем, сейчас нужно было строить алтарь, а ресурсов было мало. Неужели придётся, скрепя сердце, просить помощи у ненавистных адептов Дворца Обольщения Сердца? Гао Цан нахмурился, развернулся и скрылся вдали.

Город Дуньэ.

<http://bllate.org/book/15949/1426207>